

Франко ДЗЕФФИРЕЛЛИ:

Искусство призвано сближать народы

Когда мы приехали в знаменитый римский киногородок «Чинечитта», было уже за полдень — традиционное время начала обеда у итальянцев. Но в коридорах пятого павильона, где нам предстояло встретиться с известным итальянским режиссером Франко Дзеффирелли, было оживленно. Наспех перекусывали огромного роста мажордомы в одеждах прошлого века, лениво перекидывались в карты освободившиеся от съемок офицеры в ботфортах, шурша необъятно широкими юбками, торопились на сьемочную площадку цыганки в цветных шалях. Поплутав немного по павильону, мы наконец оказались в огромной зеркальной зале — «Доме Флоры», где репетировали сцену танца матадоров и цыганок из нового фильма-оперы «Травиата» на музыку Джузеппе Верди, который снимает здесь Франко Дзеффирелли. Прямо здесь, над юпитерами, и состоялся наш разговор.

Отвечая на вопрос, почему он выбрал для экранизации именно «Травиату», режиссер с улыбкой сказал: «Чтобы другие не сделали этого раньше». И уже серьезно: «Травиата» совершенна. Эта опера, пожалуй, одна из самых популярных, и ее легче снять для кино. К тому же в ее основе — такое крупное литературное произведение, как «Дама с камелиями» А. Дюма (сына). У нас, итальянцев, есть множество «кладов», своего рода «островов сокровищ» искусства, которые принадлежат не только нам, но всему человечеству, являются частью культурного наследия всего мира. Я знаю, что в Советском Союзе, США, Бразилии, Японии, многих других странах поют и любят итальянскую оперу. И действительно опера — один из тех видов искусства, в котором мы, итальянцы, прославили себя. Осознание всего этого и вдохновило меня перенести на экран «Травиату».

«Я работаю в опере давно, — продолжает свой рассказ Дзеффирелли. — В 1980 году мы хорошо потрудились с Еленой Образовой и Плачидо Доминго в «Ла Скала», где были поставлены оперы «Сельская честь» П. Маскани и «Паяцы» Леонкавалло. Мне кажется, что у нас это получилось удачно, потому я и решил снять «Травиату», но не делать традиционной экранизации театральной постановки, а создать своего рода гигантский музыкальный спектакль, не сбываясь, однако, на путь американских «мюзиклов». Я решил также, — говорит Дзеффирелли, — что в моей новой картине, которая воздаст дань глубокого уважения нашему величайшему композитору Джузеппе Верди, будет интересно сняться актерам разных стран. Мне очень приятно, что наши советские друзья — Владимир Васильев и Екатерина Максимова любезно согласились принять участие в сцене бала, которая является одной из основных в фильме. Я чрезвычайно признателен руководству Большого театра за такой благородный жест.

Уверен, что «Травиата» станет памятным событием для всех нас, поскольку это будет поистине интернациональный фильм. Я сам — итальянец, тенор Плачидо Доминго — испанец, сопрано Тереза Стратас — гречанка, и наконец, ваши невероятные мастера танца — Екатерина Максимова и Владимир Васильев».

Пора начинать съемки, операторы и администратор заметно нервничают, но прервать маэстро никто не решается. А я пользуюсь этим и быстро задаю свои вопросы: «Синьор Дзеффирелли, вы известны во всем мире как один из самых талантливых постановщиков Шекспира. А кого из русских

классиков вы хотели бы поставить?» Дзеффирелли на минутку задумался, затем говорит: «Это очень трудный вопрос. Русская культура чрезвычайно богата. Не ошибусь, если скажу, что каждый режиссер мечтает поставить что-то из русской классики. В скором будущем мне предстоит работа над «Лебединым озером». Затем я хотел бы возобновить постановку «Бориса Годунова». Что же касается кино, то признаюсь вам в своем тайном желании: я очень хотел бы снять в Советском Союзе «Трех сестер» Чехова. Я уже работал вместе с Лукино Висконти над экранизацией этого произведения, но в качестве декоратора. Мне бы очень хотелось осуществить свой замысел». Немного помолчав, Дзеффирелли добавляет: «Впрочем, не менее интересной была бы и работа над «Евгением Онегиным».

Все настойчивее кружатся вокруг цыганки, явно намекая, что пора бы заканчивать разговор, но упустить возможность еще побеседовать с Франко Дзеффирелли просто нельзя. «Ваше мнение о советских кинорежиссерах и актерах?» «Считаю своим большим другом Сергея Бондарчука — он много и плодотворно работает. Очень ценю Владимира Наумова, с которым познакомился в Советском Союзе, Андрея Тарковского. Тарковский мне близок духовно. Много работал также с Еленой Образовой. А вообще я хотел бы сказать, что с советскими режиссерами, артистами, мастерами кино и театра нас объединяет некое культурное братство. Все советские режиссеры и актеры, с которыми мне довелось встречаться и сотрудничать, — чрезвычайно одаренные люди».

Наша беседа продолжается: «Синьор Дзеффирелли, что вы думаете о современном итальянском кино?» «По моему мнению, сейчас, наконец, после долгого перерыва наступила, если можно так выразиться, «пауза размышления» о подлинных духовных ценностях, об искренности человеческих отношений, настало время некоторого спокойствия, а не неистовства и отрицания всех и вся, как это было несколько лет назад. Надеюсь, что итальянский кинематограф вновь обретет свой авторитет. А вообще я считаю, что сегодня кино стало приобретает интернациональные черты. В наши дни, полагаю, нельзя ставить фильмы только для итальянцев, американцев, русских, французоз. Если фильм обладает подлинно гуманным характером, если он выполнен на высоком художественном и профессиональном уровне, он будет восприниматься во всем мире одинаково хорошо. Пусть не сочтут, что я выра-

жаюсь слишком высокопарно, но я бы сказал, что кино может быть действенным средством сближения народов. А именно это всегда было задачей подлинного искусства, именно в этом — его высокая цель».

Работа над оперой Джузеппе Верди в полном разгаре. А Франко Дзеффирелли уже готовится к новому фильму, который будет называться «Флорентийцы». Режиссер так рассказывает о нем: «Сам я родом из Флоренции, и меня угнетает то, что многие мои соотечественники начинают забывать об истории моего родного города и вообще плохо знают историю Италии. Я горжусь моей страной и думаю, что все мои соотечественники должны остро испытывать это чувство, должны гордиться Микеланджело, Леонардо, эпохой Возрождения, этим дивным периодом в истории прекрасной Флоренции. Я хочу создать на экране своего рода кинематографическую фреску этой старой Италии, хочу поделиться с миром нашим культурным наследием».

Работа над «Травиатой» привлекает большое внимание в Италии. О ней много пишут, спорят. Дзеффирелли в интервью миланской газете «Джорнале» опроверг утверждение ее корреспондента о том, что «Травиата» якобы основана на «вышедшем из моды романтизме». С удивлением и даже некоторым раздражением он говорит: «Вышедший из моды романтизм? Я бы не стал так поспешно и опрометчиво высказываться. «Дама с камелиями» — неотъемлемая часть великого драматического наследия в истории литературы. А музыка Верди прекрасна и поэтична. Актуальна и та драматическая ситуация, на которой строится сюжет оперы».

Прощаясь со мной, Франко Дзеффирелли говорит: «Я бы хотел, чтобы культурный обмен между Италией и Советским Союзом развивался как можно больше. Речь идет не просто о том, чтобы поехать и посмотреть то интересное, что имеется и в СССР, и у нас, на Апеннингах. Нет, нужно больше работать вместе. Мы снимаем сейчас «Травиату» с участием Максимова и Васильева. Я просто счастлив работать с ними. Чем шире будет подобное творческое сотрудничество, тем мир станет лучше и добрее. Читателям же «Советской культуры» я хочу пожелать мира, счастья и, конечно же, знакомства с лучшими шедеврами мирового театра и кино».

Н. ТЕТЕРИН,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
РИМ.

● Франко Дзеффирелли на репетиции с Е. Максимовой и В. Васильевым.